

Глядя на так называемую «двойную» палатку — смехотворно узкую, — Ши Чжоу едва не закричал: «Спасите, боже мой!» Они ведь только что устроили холодную войну: ни слова, ни прикосновения.

Немного раньше Ши Чжоу пытался разобраться, как разжечь мангал. Какой бы способ он ни пробовал, под каким бы углом ни подносил зажигалку — чёртов уголь не хотел загораться. Он чувствовал себя идиотом, будто пытался поджечь камень — заведомо безнадежное дело.

После нескольких неудачных попыток Ли Юй, который неподалёку нанизывал мясо на шпажки, посоветовал:

— Просто так уголь зажигалкой не разжечь. Надо бы сначала что-то легко воспламеняющееся подложить.

Ши Чжоу хлопнул себя по лбу — логично же. Он схватил старую газету, собираясь сначала её поджечь, а уже потом накидать сверху угля.

Он вообще-то редко имел дело с огнём — разве что сигареты зажигал. Не учёл, насколько быстро горит бумага. Не прошло и пары секунд — он даже не успел бросить пылающий комок в мангал, — как пламя взвилось вверх!

Ши Чжоу ойкнул и отдернул руку, но не успел — огонь лизнул кончики пальцев.

— Ай! — он резко втянул воздух. К счастью, обожглись только большой и указательный пальцы правой руки.

Он всегда был чувствителен к боли. Ещё пару лет назад устроил бы целую сцену из-за такой мелочи — бегал бы с царапиной, пока старший брат не заметит.

Ши Ли вздохнул бы с притворным укором, наклеивая пластырь:

— Хорошо, что я сегодня пораньше с работы пришёл. А то бы эта твоя «травма» успела зажить до моего прихода.

Их мама умерла рано. Отец остался — холодный, отстранённый. Для Ши Чжоу Ши Ли — старше на семь лет — стал и отцом, и матерью, всей семьёй, всей опорой.

Теперь же Ши Чжоу привык к одиночеству. Он не стал поднимать шум, просто тихонько подул на ноющие пальцы и пробормотал себе под нос: «Дуй — и не будет больно. Не будет...»

И тут кто-то резко схватил его за запястье —

Цинь Яньчэн, который до этого что-то таскал неподалёку, теперь стоял прямо перед ним, нахмурившись и пристально разглядывая обожжённые пальцы с выражением, которое трудно было прочесть.

Учитывая, что между ними всё ещё царила ледяная тишина, Ши Чжоу раздражённо дернул руку и огрызнулся:

— Чего уставился?!

Хмурость Цинь Яньчэна только усилилась.

— Я разожгу уголь. Иди займись чем-нибудь другим.

Ши Чжоу, после недавнего ожога уже начавший опасаться огня, спорить не стал — пошёл помогать Тан Чжи развешивать гирлянду из звёздочек. А Цинь Яньчэн, покачав головой, ничего не сказал.

Пока Ши Чжоу возился с гирляндой, к нему подошёл помощник Бянь:

— Брат Ши, вот мазь от ожогов.

Ши Чжоу моргнул от удивления. Камеры что, всё это сняли? Как даже помощник узнал, что он обжётся?

— Поставь пока. Я сначала закончу с гирляндой, — он потянулся к самому верху.

— Президент Цинь сказал, что ты должен намазать её прямо сейчас. Если не сможешь — я помогу.

Ши Чжоу был озадачен:

— Он тебе велел это купить?

Что за... Только что ведь смотрел на меня, будто я ему восемь миллионов задолжал.

И что мешает ему подойти и сказать это лично? Уста, что ли, берёт?

Таким образом, неловкое напряжение между ними сохранялось.

Вернёмся в настоящее —

Ши Чжоу уставился на крошечную палатку, безуспешно пытаясь представить, как он будет делить это тесное пространство с Цинь Яньчэном, прижатый к нему вплотную, без единого сантиметра личного пространства.

Камеры всё ещё снимали. Ши Чжоу уже больше часа изображал детскую радость, играя в песке — построил миниатюрный замок, чтобы только оттянуть момент. Если так пойдёт и дальше, он весь «Диснейленд» отстроит.

Хотя они по-прежнему не разговаривали, Ши Чжоу заметил, что Цинь Яньчэн за ужином почти ничего не ел — только пару шашлычков. Видимо, из-за чувствительного желудка — жирное ему не шло.

Место было глухое, доставки, конечно, никакой. Ши Чжоу подумывал попросить помощника Бяня съездить за чем-то лёгким, но Цинь Яньчэн уже без слов ушёл в эту чёртову палатку, как будто на сегодня с него хватило.

Остальные тоже разошлись по своим палаткам. На пляже остался только Тан Чжи, общаясь с фанатами в прямом эфире, показывая им звёздное небо и море.

Ши Чжоу больше не мог притворяться, будто наслаждается пейзажем. Собравшись с духом, он подумал: Умру — так с музыкой. Пока мне не стыдно, пусть ему будет!

Зайдя внутрь, Ши Чжоу всё равно не мог поверить в происходящее:

— Чёрт, да эта палатка просто крошечная! Если это двойная, то разве что для двух палочек от суши! Что у режиссёра Синя в голове творится вообще?!

Цинь Яньчэн опустил глаза и молча подвинулся в сторону, но толку от этого было мало. Ши Чжоу не оставалось ничего, кроме как лечь, вытянувшись как доска.

Они оказались буквально прижаты друг к другу, укрытые одним одеялом. Стоило Ши Чжоу вытянуть ноги, как его лодыжка задела Цинь Яньчэна. Когда он попытался повернуться, ладонь случайно упала на его талию.

Ши Чжоу: .....

Клянусь, я не лапаю!

После долгих попыток как-то устроиться они в итоге легли спина к спине, стиснутые друг с другом.

Ночь была холодной. Несмотря на плотную ткань палатки и одеяло, мороз всё равно пробирался внутрь.

Ши Чжоу жаждал подвинуться поближе к источнику тепла, но из-за их ледяного молчания это было неловко. Поэтому он начал медленно... понемногу... пятиться назад...

Он и не знал, что Цинь Яньчэн уже повернулся. Все его крадущиеся движения тот наблюдал в полной ясности — Ши Чжоу сам не заметил, как в итоге оказался у него в объятиях.

Цинь Яньчэн смотрел на его густые, мягкие, длинные чёрные волосы, и внутри всё клокотало. После долгой паузы он наконец заговорил — холодно:

— Тот бывший, про которого ты говорил... Чжэн Ци?

Ши Чжоу, который мог заснуть, едва голова коснётся подушки, пробормотал сонно:

— Он?.. Да он мне и в подмётки не годится. Я его и не знаю... мусор.

Кто-то, с кем он был настолько близок, что звал «братиком» с такой теплотой — явно их связывало нечто серьёзное.

Так почему они расстались? Неужели Ши Чжоу всё ещё не отпустил его, даже зовёт в минуты опасности?.. Или тот бросил Ши Чжоу?

В глазах Цинь Яньчэна Ши Чжоу всегда обладал каким-то волшебным очарованием — стоило о нём подумать, и хмурое настроение рассеивалось, даже появлялось ощущение неосознанной радости.

Цинь Яньчэн резко вдохнул. Накатила необъяснимая злость.

Кто вообще может бросить Ши Чжоу?

...Нет. Это его личное дело. Меня не касается. Почему меня это вообще волнует? Не должно.

Но, несмотря на собственные мысли, Цинь Яньчэн — обычно сдержанный и отстранённый — вдруг не смог сдержаться и тихо спросил:

— Почему вы расстались?

Ши Чжоу, уже наполовину во сне, вздрогнул от неожиданного вопроса. Его затуманенный мозг

пытался сообразить: Расстались? Кто расстался? Чтобы расстаться, нужен хотя бы парень! Может, государство мне его выдаст?

Прошла целая минута, прежде чем он вспомнил свою предыдущую ложь про «бывшего», чтобы замаскировать случайную оговорку. Чего это Цинь Яньчэн так заикнулся посреди ночи?

Хорошая ложь всегда вплетает в себя частичку правды. Даже полусонный, Ши Чжоу сумел вспомнить эту истину — и сказал честно:

— Он умер.

Минутная пауза, в глазах Цинь Яньчэна, прозвучала как осознанное, полное боли молчание — нехарактерное для обычно жизнерадостного Ши Чжоу.

У него внутри всё сжалось.

Ши Чжоу перекатился на спину и пробормотал, не открывая глаз:

— Ему было всего двадцать семь. Такой молодой... На ежегодных медосмотрах сердце никогда не вызывало подозрений...

Воздух в палатке словно сгустился. Остался только шум прибоя и ветер.

Сердце Цинь Яньчэна опустилось. В нём поднялась глухая, иррациональная ярость.

Теперь он понял, почему той пьяной ночью Ши Чжоу плакал, пока делал молоко. Кого тогда напомнил ему Цинь Яньчэн?

Ши Чжоу вскоре уснул. А Цинь Яньчэн остался лежать неподвижно, позволяя ему прижиматься во сне.

Почему мне так горько? Почему это меня задевает? Это же его личное дело, его чувства. Я...

Цинь Яньчэн закрыл глаза. На границе сознания замаяло смутное, нежеланное осознание — такое, которое его подсознание упрямо отказывалось принимать.

На следующее утро, впервые за долгое время, Ши Чжоу проснулся раньше — и, наконец, стал свидетелем собственных привычек во сне.

Он знал, что ворочается, поэтому обычно спал с огромной подушкой, чтобы не скатываться с кровати. Но это был его первый раз, когда он делил постель... и, к своему ужасу, он понял, что обнимает не подушку, а соседа по койке!

То ли от холода, то ли от тесноты — но он буквально обвился вокруг Цинь Яньчэна, как осьминог. Ноги переплелись, руки обвили вокруг тела. А первое, что он увидел, открыв глаза — это синие пижамные штаны Цинь Яньчэна.

Потому что лицом он уткнулся ему прямо в грудь!

Ши Чжоу попытался осторожно вывернуться, но едва начал отодвигать ноги — обвившие Цинь Яньчэна за талию — как почувствовал нечто крайне неподобающее, прижимающееся к внутренней стороне бедра.

В памяти тут же всплыло то самое зрелище — то, из-за которого у него пошла носом кровь.

Ши Чжоу застыл, как будто его ударило током. Ему стало страшно даже пошевелиться — а вдруг снова кровь? Если это произойдёт на глазах у Цинь Яньчэна, можно сразу копать себе яму и закапываться.

Пылая от смущения, он начал медленно, по миллиметру, сдвигать ноги в сторону —

И в этот момент полог палатки резко распахнулся!

Весёлый и звонкий голос Синь Цзина раздался:

— Эй, вы чего ещё не встаё... ой! Ой-ой-ой, прошу прощения! Моя вина, честно!

Он не просто застал их в обнимку — сцена была, мягко говоря, двусмысленной. Но самое страшное — за ним сразу влезла съёмочная группа!

Раннее утро, а фанатам уже прилетел визуальный удар под дых. В комментариях моментально вспыхнула буря:

□АААААА! ЭТО ЧТО, БЕСПЛАТНЫЙ КОНТЕНТ?! Или это уже платный?!□

□СПАСИТЕ! Кто рано встаёт — тому и фан-сервис! Мам, сегодня у меня на завтрак настоящее мясо, не крохи — просто пир!□

□После такого кадра выгнал корову и сам вспахал 50 акров!□

□Я СДЕЛАЛ СКРИН! СКРИН! РУКА ЦИНЬ ЯНЬЧЭНА БЫЛА НА ТАЛИИ ШИ ЧЖОУ!□

□Я ПРОПУСТИЛА?! СЕСТРА, СКИНЬ В ЛС!□

Цинь Яньчэн, почти не сомкнувший глаз за ночь, с трудом открыл глаза — и тут же встретился взглядом с покрасневшим лицом Ши Чжоу.

Тот стремительно вывернулся из объятий, отползая в сторону:

— Эм... т-ты тоже трогал мою попу, так что считай, мы квиты.

Цинь Яньчэн мгновенно отдернул руку, уши едва заметно покраснели.

— Будь разумнее, — невозмутимо сказал он. — Это была талия.

После инцидента с почти утонувшим Ши Чжоу поползли слухи, будто «Президент Цинь в гневе запретил все опасные активности из-за любимого».

Синь Цзину оставалось только захлебнуться метафорической кровью — идея-то была его! Он, режиссёр, отдавший этому шоу душу! Но, как и следовало ожидать, все фанаты оказались тайными фабриками сахара, абсолютно игнорируя очевидный факт: Ши Чжоу и Цинь Яньчэн прижались друг к другу только потому, что всё ещё шёл дождь.

Когда все участники собрались, Синь Цзинь откашлялся и обратился к зрителям:

— Итак, дорогие зрители перед экранами! Сегодня в Настоящее: Ноль дистанции внеплановый выпуск — настоящий праздник гурмана!

— Сегодняшние продукты на обед будут распределяться по итогам игры. Готовить будете парами, и от ваших стараний зависит — пообедаете вы или останетесь голодными!

Первой откликнулась Ян Юйсин:

— Подождите, мы ещё и готовить должны?! Но я же не умею! Брат Го, ты умеешь?

За последние пару дней Го Чэньмин с болезненной ясностью понял, насколько Ян Юйсин не от мира сего — шумная, нелогичная, способная в два счёта свести с ума любого напарника. Но, поскольку камеры не выключались ни на секунду, приходилось хранить образ вежливого джентльмена и сдерживаться изо всех сил.

Сегодня участников расселили по-новому — теперь пары делили не только задачи, но и жилое пространство. Хотя только Ши Чжоу и Цинь Яньчэн попали в одну комнату, другие пары хотя бы жили в одном блоке. Но даже такое сближение несло в себе собственные ужасы. Го Чэньмину теперь предстояло выживать бок о бок с Ян Юйсин.

Хотя, страдал не один он — Синь Цзинь, главный режиссёр шоу, балансировал на грани нервного срыва.

Он всерьёз начал подозревать, что Ян Юйсин заслали специально, чтобы развалить проект изнутри. Каждый раз, как она открывала рот — случалась социальная катастрофа. Если бы не её сальный, лысеющий, пузатый «спонсор» с липкими пальцами и деловыми связями с отцом Синь Цзиня, — её бы и на километр к съёмочной площадке не подпустили.

Ши Чжоу задумчиво закрутил пальцем свой хвостик:

— А можно ли дарить или обменивать продукты? Типа: помог приготовить — получил плату?

— Конечно, — ответил Синь Цзинь. — Как вы распорядитесь ингредиентами — ваше личное дело.

Рядом выкатили три огромные корзины.

Первая — ломилась от всего подряд: мясо, рыба, овощи, гарниры — глаза разбегаются.

Вторая — поскромнее: примерно две трети от первой, без деликатесов и дорогих продуктов.

А третья... один шаг до коры и земли. Сплошная зелень. И всё — из тех листьев, которые Ши Чжоу терпеть не мог. Ни одного сытного блюда.

Как только все уставились на содержимое, еду убрали в холодильники, и Синь Цзинь объявил первый раунд:

— Вот правила первого испытания: каждая пара — один человек с завязанными глазами несёт другого на спине. Верхний — направляет. Ваша цель — пройти полосу препятствий, собрать как можно больше зажимов в форме сердечек и вернуться целыми.

Ши Чжоу ухмыльнулся и поддразнил:

— Господин Цинь, а давайте я вас понесу?

Цинь Яньчэн без тени эмоций ответил:

— Попробуй, если сможешь.

Как и следовало ожидать, всё закончилось полным провалом. Ши Чжоу не прошёл и двух шагов, прежде чем начал шататься из стороны в сторону. Неудивительно, что во всех командах быстро определились с тем, кто кого будет нести и кто будет отдавать команды — при разнице в росте и телосложении выбор был очевиден.

Когда игра вот-вот должна была начаться, Ши Чжоу положил подбородок на плечо Цинь Яньчэну и повернул голову —

И тут он увидел Ян Юйсин с лицом полным страдания и отчаяния, тщетно пытающуюся взвалить себе на спину Го Чэньмина — широкоплечего и мощного, как шкаф.

Ши Чжоу: ???

В комментариях всё взорвалось единым потоком:

□Ахахахахахахаха□

□Нет, только не это! А если панда умрёт от голода?!□

□Помогите, мама спрашивает, почему я ржу, как трёхсотфунтовый ребёнок□

□Что они вообще думали? Кто придумал это ужасное задание?!□

За кадром Синь Цзинь едва сдерживал смех. Го Чэньмин был слишком правильным — лишь бы избежать любых кривотолков или двусмысленных намёков. Он наотрез отказался нести Ян Юйсин.

Будучи старшим по статусу, Го имел решающее слово. У Ян Юйсин не было серьёзной поддержки; даже её связь с сахарным папиком держалась на соплях. Оставшись ни с чем, она могла лишь сцепить зубы и смириться с болезненной преданностью Го Чэньмина своей репутации.

Ши Чжоу слегка склонил голову, его щека скользнула по плечу Цинь Яньчэна, а кончик хвостика мягко провёлся по его шее. После хорошо выспавшейся ночи вся его вчерашняя обида как рукой сняло — про «холодную войну» он уже и не вспоминал.

Он весело сказал:

— Цинь Яньчэн, ты так вкусно пахнешь. Я давно хотел тебе это сказать.

Он даже принялся посильнее, а потом потерялся щекой о его плечо.

У Цинь Яньчэна тут же вспыхнули уши, жар пополз по шее и щекам. Голос стал жёстким и неестественным:

— Убери волосы, щекотно.

Он не чувствовал своего запаха, но стоило Ши Чжоу наклониться ближе, как в воздухе повис лёгкий, сладкий фруктовый аромат. От него у Цинь Яньчэна напряглись руки — он не знал, куда их деть, пока держал Ши Чжоу на спине.

Синь Цзинь откашлялся:

— Готовы? Старт!

— Перед тобой ничего нет, иди прямо, — прошептал Ши Чжоу ему на ухо.

Тёплое дыхание коснулось кожи. Лишённый зрения, Цинь Яньчэн ощущал всё гораздо острее — кожа на голове поёжилась, каждое прикосновение, звук и запах усиливались в несколько раз.

Шаги стали неуверенными. Едва он вошёл на трассу, как тут же сбил два препятствия в форме бутылок.

Неподалёку Тан Чжи двигался легко и быстро, танцевальное прошлое выдавало себя в каждом шаге. Его напарником был миниатюрный и хрупкий Ли Юй — ростом чуть больше 160 см. Очевидное физическое преимущество. А Ши Чжоу хоть и казался худощавым, всё же был взрослым мужчиной ростом под 180 см. Весил он никак не меньше любой тонкой девчонки.

— Ай! Тан Чжи вырывается вперёд — господин Цинь, давайте, берём первое место!

Первое место — это свиные рёбрышки. А фирменные рёбрышки с кукурузой от Цинь Яньчэна были особенно вкусными.

Цинь Яньчэн глубоко вдохнул, стараясь собраться.

Цинь Яньчэн плавно поднимал ноги, шаг за шагом проходя по узкому, извилистому маршруту между препятствиями. Ещё до того, как Ши Чжоу успел дать хоть какую-то команду, он уже ловко лавировал между бутылками, проходя трассу чисто и быстро. Казалось, он с первого взгляда запомнил расположение каждого объекта.

— Цинь Яньчэн, ты сквозь повязку видишь, что ли? — спросил Ши Чжоу с искренним недоумением.

Стоило ему заговорить, как тёплое дыхание снова коснулось уха Цинь Яньчэна. Волна покалывающего ощущения прокатилась по нему. Ноги подкосились, он врезался в очередное препятствие.

Ши Чжоу до конца не понимал, в чём дело, но факт оставался фактом: каждый раз, как он открывал рот — Цинь Яньчэн начинал ошибаться. Поэтому он быстро решил помолчать.

Но когда они дошли до этапа сбора зажимов, пришлось снова говорить. Ши Чжоу вытянул шею, положив подбородок на макушку Цинь Яньчэну:

— Чуть левее... вот так...

— Ниже. Приседай немного.

Надо отдать должное — Цинь Яньчэн был по-настоящему сильным. Он умудрился присесть, не уронив Ши Чжоу. Совсем не тот хрупкий и ранимый «больной красавчик», которого тот однажды себе вообразил.

Свободных рук у Ши Чжоу не было, поэтому зажимы он просто прищеплял прямо в волосы Цинь Яньчэна. К пятому клипу причёска того уже напоминала красную ёлку — и, возможно, он бы и дальше украшал её, если бы не прозвучал сухой голос режиссёра:

— Время вышло!

Цинь Яньчэн аккуратно опустил Ши Чжоу на землю и снял повязку. Провёл рукой по затылку — в том месте, где Ши Чжоу дышал ему в шею, всё ещё покалывало каким-то странно-приятным теплом.

Ши Чжоу собрал на один зажим больше, чем Ли Юй. Тан Чжи хоть и был быстрее, но сбил больше препятствий, чем Цинь Яньчэн.

Что до Ян Юйсин и Го Чэньмина... то они соревновались как будто в другой вселенной. Пока остальные реально пытались выиграть, эти двое выглядели как комедийный дуэт на гастролях.

Ян Юйсин и так была слишком худощавой, чтобы тащить на себе Го Чэньмина. А уж с завязанными глазами она и вовсе носилась по трассе, как пинбол, снося препятствия одно за другим. Шум разбивающихся банок и бутылок не прекращался. В конце концов, она наступила на что-то скользкое, потеряла равновесие — и они вдвоём рухнули, как в замедленной сцене из мыльной оперы.

— Первое место: Цинь Яньчэн и Ши Чжоу — 5 очков.

— Второе: Тан Чжи и Ли Юй — 3 очка.

— Третье: Ян Юйсин и Го Чэньмин — 1 очко.

Ши Чжоу радостно подпрыгнул — они на шаг ближе к рёбрышкам с кукурузой и тушёнке по-домашнему. Если выигрют и следующий раунд — будет настоящий пир!

Пока он мечтал о еде, комментарии уже превратились в курятник, полный визжащих фанаток. Как только Ши Чжоу повернулся к камере и сказал: «Ты так вкусно пахнешь», зрители потеряли контроль. Потому что Цинь Яньчэн... покраснел — уши пылали, а румянец сползал по бледной шее вниз.

<http://bllate.org/book/12639/1121024>